

«Кризис автономий» помешает урегулированию в Донбассе и Приднестровье

Власти государств по всему миру переходят в наступление на права и свободы автономных территорий. В перспективе это поставит вопрос о будущем затяжных конфликтов на пространстве СНГ – в первую очередь, в Украине и Молдове.

Урезание автономий

Несколько дней назад мировое сообщество было шокировано решением правительства избранного недавно премьер-министра Индии Нарендры Моди лишить северный штат Джамму и Кашмир (населённый преимущественно мусульманами) специального статуса, ранее гарантированного законодательством. Речь идет о серьезном урезании автономии: регион теряет возможность иметь собственную конституцию, согласовывать на местном уровне акты федеральных властей и т.п. Более того, эксперты прогнозируют дальнейшее разделение штата на две союзные территории, которые в Индии имеют намного меньше прав в плане принимаемых решений на региональном уровне. Фактически, новое руководство страны создаёт условия для «поглощения» автономии.

Нетрудно догадаться, что принятые решения грозят возмущением и массовыми протестами в самом Кашмире, включая обострение националистических и сепаратистских настроений. Кроме того, неизбежно обострение противоборства с Пакистаном, который «шефствует» над кашмирскими мусульманскими общинами. Например, сегодня стало известно, что Исламабад понижает уровень дипломатических отношений с Индией и приостанавливает двустороннюю торговлю. С учетом исторически напряжённых взаимоотношений Индии и Пакистана, в немалой степени как раз из-за Кашмира, решение индийских властей и его потенциальные последствия вызывают серьезное беспокойство мирового

сообщества. В Пакистане, считающем Кашмир собственной оккупированной территорией, уже заявили о готовности оказать военную поддержку населению края. Ко всему прочему решение Дели может вызвать нервную реакцию Китая, имеющего границу с Кашмиром в области Ладакх и оспаривающего часть её территории.

Ещё более сложной остаётся ситуация в Гонконге, являющемся сегодня специальным административным районом КНР. На протяжении всего лета там не прекращаются антиправительственные акции протеста. Причём под огонь критики жителей Гонконга попадает не только местное руководство, но и центральное правительство в Пекине. Протесты отлично организованы и благодаря «красивой картинке» получили широкую огласку в СМИ. Так что требования протестующих сегодня разделяют не только в самом Гонконге, но и во многих демократических странах, что еще больше «подогревает» протест. Очевидно, что внутренних полицейских сил города на определённом этапе окажется недостаточно для сдерживания антиправительственных выступлений. Тогда руководству КНР, пока сохраняющему подчёркнутое спокойствие, наверняка придется прибегнуть к силовым способам подавления протеста – а это, безусловно, скажется на перспективах особого статуса Гонконга.

Общемировой тренд

То, что тренд на директивное свёртывание суверенитета самоуправляющихся территорий является отнюдь не азиатским феноменом, доказывают схожие процессы в Европе. В частности, приковывает внимание складывающаяся в условиях Брексита ситуация в отношениях между центральными властями Соединённого Королевства и другими частями государства. Следует напомнить, что на референдуме 2016 года большинство жителей Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии высказалось против выхода из Европейского союза. Т.е. фактически «развод» страны с ЕС происходит вопреки интересам 3 из 4 государственных образований, составляющих Королевство. Приход на должность премьер-министра Бориса Джонсона, бывшего одним из горячих

сторонников Брексита и готового покинуть Евросоюз без сделки до конца октября, может дополнительно обострить недовольство Эдинбурга, Кардифа и Белфаста.

В той же Шотландии и без этого всегда были сильны сепаратистские настроения, ещё более укоренившиеся в последние годы, даже несмотря на результаты референдума 2014 года. У власти в Шотландии долгие годы находится партия, выступающая на уровне программных документов за независимость. Ситуация с Брекситом в последние месяцы впервые в XXI веке привела к появлению перевеса в социологических опросах в пользу сторонников отделения от Лондона.

В Северной Ирландии кризис дополняется тем, что выход Соединённого Королевства из Евросоюза будет означать не просто появление реальной границы с ЕС, но и с Ирландией. Выставление границы может быть истолковано как нарушение Белфастских соглашений 1998 года, положивших когда-то конец кровавому вооружённому противостоянию между общинами острова. Появление границы может спровоцировать не только недовольство Дублина, но и вовлечение Вашингтона, где крайне сильны позиции ирландского лобби (в США живёт втрое больше ирландцев, чем в Ирландии).

Плохой пример для Донбасса и Приднестровья

Упомянутые кризисы вновь «высвечивают» зачастую крайне неустойчивый статус многих мировых автономий, который нередко легко приносится в жертву центральными властями во благо внутривнутриполитических интересов. Поэтому даже международные гарантии и интегрированность в глобальное разделение труда (как в случае с Гонконгом) или фактически государственный статус (как у Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии) не могут обеспечить полноценный учёт мнения населения той или иной территории при принятии судьбоносных решений. Отмена автономного статуса Джамму и Кашмира «по щелчку пальца»

правительства в Дели – наиболее показательный и громкий случай последнего времени, но, как видно, он лишь отражает общемировые тенденции.

Очевидно, что процесс ликвидации или сужения прав автономий напрямую связан с кейсом непризнанных стран. Эти государственные образования получают в свои руки дополнительный мощный аргумент в пользу отказа от специального статуса, который обычно предлагают им в переговорах бывшие центральные власти. Таким образом, региональные сепаратистские конфликты в той же Европе, особенно в Украине и Молдове, могут получить новую негативную динамику. Донецк, Луганск и Тирасполь сталкиваются с очередным подтверждением того, сколь ненадёжны с точки зрения их интересов любые конфигурации общежития с Киевом и Кишинёвом. Ведь, как показывает практика, их «особый статус» в гипотетическом общем государстве может быть подвергнут ревизии в любой момент. У Приднестровья к тому же есть не лучший пример в виде молдавской Гагаузии, на законы об автономии которой Кишинев часто «закрывает глаза» – не помогает даже влияние Европейского союза и Турции.

В таких условиях ожидать сговорчивости донбасских и приднестровских сепаратистов в международных форматах «нормандской четвёрки» и «5+2» утопично. Складывающаяся геополитическая реальность на их стороне: тот же постулат о «независимости как лучшей гарантией безопасности населения», который долгие годы как мантру повторяют лидеры Тирасполя, сейчас получает убедительную информационную подпитку. Возможно, несколько сгладить эффект от «наступления на автономии» могла бы принципиальная позиция всех участников урегулирования в Приднестровье и Донбассе по ситуации в Гонконге и Кашмире, а также беспроblemное завершение эпопеи с Брекситом. Пока же каждый безнаказанный случай попрания прав очередной самоуправляемой территории снижает и без того невеликие шансы на то, что предлагаемый самопровозглашенным республикам Донбасса и Приднестровью «особый статус» станет для них хоть сколь-нибудь привлекательным.